

Несколько часов спустя.

Когда солнце заходило в сумерки, пасмурные облака показывали другой вид темно-красного цвета, и свет проливался вниз, как будто он покрывал кровью всю северную зону войны.

У главных ворот Департамента вооруженных сил, под благоговейные взгляды солдат, стоящих на страже, медленно ушла высокая фигура Чен Чонга.

Вернувшись в зону Северной войны, Чэнь Чун сначала попросил У Цинцюаня выяснить, куда в первую очередь направляется Чу Тяньцзюнь, а во вторую - приехать в департамент вооруженных сил, чтобы разобраться с делом Цзи Тхыонга.

Хотя труп Цзи Ю Жуна все еще находился в сумке Цянь Куня, Чэнь Чун лично пришел в министерство вооруженных сил, чтобы отступить, отчитываясь по домам, и попросил министерство вооруженных сил как можно скорее найти этого человека.

Этот жест, естественно, был преднамеренной попыткой Чен Чонга не привлекать внимание окружающих. В конце концов, Чжи Ю Рон является женой своего свата, и если он будет продолжать игнорировать ее, это неизбежно вызовет подозрения у тех, кто имеет к ней интерес.

Конечно, исчезновению Чжи Ю Ёна суждено было стать безголовым делом, даже если бы вооруженные силы перевернули зону боевых действий или близлежащие границы с ног на голову, никогда бы не удалось найти человека, который лежал в его сумке Цянькуня.

Видя, как Чэнь Чун выходит из вооруженных сил, У Цинцюань, который ждал на парковке, последовательно открывал дверь машины.

После того, как Чен Чонг сел на заднее сиденье, спросил: "Каково это, вы получили какие-нибудь результаты из информации, которую я просил вас узнать?".

У Цинцюань покачал головой и понизил голос.

"Милорд, я мобилизовал все свои связи, чтобы спросить, комиссар Чу сейчас не в центре зоны боевых действий, он сначала пошел в военный совет после того, как вернулся сегодня утром, а затем, казалось, оставил зону боевых действий в покое, что касается того, куда он пошел, нет никакой возможности узнать".

Чэнь Чун слушал без лишних слов, когда У Цинцюань заканчивал свой рассказ, его глаза выглядели несколько мрачными.

То, что сообщил У Цинцюань, также было тем, чего он ожидал. Чу Тяньцзюнь явно не мог дожидаться, когда сожрет большое количество душ, чтобы как можно быстрее набраться сил,

чтобы справиться с угрозой, исходящей от него самого. И полный ненависти и срочности, Чу Тяньцзюнь определённо должен был бы сожрать большое количество душ, и пока он не был глуп, он бы выбрал свержение не в зоне Северной войны, а за пределами зоны военных действий.

Единственная проблема состояла в том, что за пределами зоны северной войны находились сотни километров, и было, по крайней мере, двадцать или тридцать мест сбора всех размеров, пытаться определить, какую из сторон выберет для нанесения удара другая, несомненно, было невозможно.

Это также означало, что Чу Тяньцзюнь был полностью вне поля зрения Чэнь Чун.

"Милорд, пожалуйста, простите моих подчиненных за любопытство."

Точно так же, как взгляд Чен Чонга был мрачным, осторожно спросил Ву Цинцюань.

"Интересно, вы уделяете столько внимания этому советнику Чу, потому что...?"

На самом деле, с того момента, как Чэнь Чун впервые попросил его следить за движениями Чу Тяньцзюня, У Цинцюань чувствовал себя совершенно странно. Чу Тяньцзюнь был непревзойденным гением, который выходил только один-два раза из миллиона, и даже культивировался Верховным Главнокомандующим как его преемник, так что его можно было бы назвать самой популярной и горячей новой звездой в зоне военных действий, и все же Чэнь Чун явно не имел никаких дел с другой стороной, так почему же его попросили провести такое частное расследование со злыми умыслами?

"Этот вопрос сложен, но он связан с тем, с чем мы столкнулись в зоне сбора Высоких Небесных Равнин".

Чен Чонг поднял веки и посмотрел на сердечный приступ перед ним, как бы случайно сказав.

"Когда я сражался с пятью головами Высоких Небесных Равнин, было очевидно, что они очень хорошо знали нас, и через некоторые подсказки я подозреваю, что в Горно-морском подразделении были вышестоящие лица, которые давали им информацию о нас в то время".

"Что?"

Глаза У Цинцюаня внезапно распахнулись .

"Вы сомневаетесь в комиссаре Чу? Как такое возможно?"

Чен Чонг безразлично сказал: "Нет, не только он, Доу Снэп и Тонг Пэн также являются моими

подозрительными целями".

Ву Циньцюань был явно чрезвычайно шокирован и пробормотал: "На самом деле это может быть так..."

"Немного подозрений, реальная ситуация может быть не такой, а может быть, я слишком много думаю об этом."

Чен Чонг помахал рукой.

"Езжай, возвращайся в мою комнату для выращивания".

Хотя У Циньцюань был полон вопросов, он не осмелился задать слишком много вопросов, когда дело дошло до остальных военных, и сразу же запустил машину, везя Чэнь Чун в направлении культивационного центра.

Сцены по обеим сторонам улицы быстро вспыхивали, лицо Чен Чонга не было выражено, а глаза мерцали.

Чу Тяньцзюнь был вне поля зрения, попытаться сначала найти следы другой стороны в обширной пустыне было несомненно трудно, и все, что он мог сделать сейчас, это устроить так, чтобы люди следили за любыми аномалиями в местах скопления людей вокруг северной зоны войны. С другой стороны, он должен был вложить больше времени и опыта, чтобы развивать Thunder Fruits в большей степени и улучшить свои силы.

В конце концов, никто не знал, какой уровень Чу Тяньцзюнь улучшится до того, как он поймал свой шанс, все, что ему нужно было сделать, это убедиться, что он убил другую сторону с абсолютной дробящей силой в следующий раз, никогда не давая ему второй шанс убежать из своих рук!

.....

Темно-красные тучи быстро потускнели, и глубокая и мрачная холодная ночь спустилась на землю, огромная пустыня была полностью окутана тьмой.

Однако где-то в пустыне ярко горел маленький огонь, добавив к темной пустыне иной свет.

Здесь изначально было небольшое место сбора с плотными постройками, но сейчас в небе бушует огонь, горят улицы, дома и везде. И сквозь свет, принесённый огнём, видно было большое количество домов, рухнувших в руины, а на улицах или под развалинами были разбросаны кровавые и расплывчатые трупы, обнаруживая лишь сломанные конечности и органы, сравнимые с трупами повсюду!

А соответствовать такой картине чистилища на земле - это вой ужаса, отчаяния и душевной боли.

"Беги, беги!"

"Не убивай меня, не убивай меня!"

"Дьявол, дьявол идет!"

"А!"

В крови, огне, дыме и дыме были рассеяны силуэты людей, одни убегали, другие плакали в отчаянии. Эти люди были мужчинами и женщинами, молодыми и старыми, как будто за ними гонялся пожирающий мужчин демон, чуть не развалившись.

На главной дороге тощий молодой человек с вывернутым лицом и парой ног, отрезанных одним корнем, в то время как сам он вспыхнул с несравненной волей к выживанию, отчаянно ползя по направлению к углу развалин.

Швиш!

Вспыхнул причудливый свет меча, и прежде чем эта сухая и тощая молодость смогла выползти на несколько метров, его голова отделилась, и из сломанной шейной полости дико брызнула кровь.

Шаг, шаг, шаг...

Тонкая, холодная, полностью завернутая в черную ночную одежду фигурка медленно выходила из крови и огня, этот человек держал в руках мачете, пара жестоких и безжалостных глаз устремилась к выжившей фигурке, бегущей в ужасе в огне, как будто он смотрел на нескольких муравьев.

Кланк!

В следующий момент ясный звук железа и золота стучал, словно смертельный звон бога смерти, полумесяца в форме лезвия света, словно проливной дождь, по дороге повсюду, будь то земля или стены, все словно тофу бесшумно треснуло. Когда шторм пронесся мимо, один за другим, выжившие кричали в страхе и бегали за своей жизнью, внезапно разбрызгивая кровь по всему телу, затем их конечности, торсы и черепа были разделены, а сломанные конечности и органы разбрызганы по всей земле!

В один миг, по крайней мере, десятки выживших были убиты.

"Недостаточно.... Этого недостаточно!"

Молодые хриплые голоса дрейфовали над треском огненного света, и стройная фигурка убийцы переступала через кровь, собравшуюся в ручей, его фигурка резко поднималась на землю.

Свиш, свиш, свиш!

На фоне легкой трещины в воздухе, десятки или сотни полумесяцев в форме лезвий света упали с низкого неба, словно прекрасный метеоритный дождь. После того, как земля, дома и дороги мгновенно развалились на части, последние оставшиеся в живых среди развалин были сведены в клочья.

В горящих руинах царил мертвая тишина, кроме трескового звука огня, другого звука не было. Население такого небольшого места сбора, насчитывающего целую тысячу человек, казалось, было уничтожено до основания.

Убийца со скриминатором в руках приземлился на землю и стоял в руинах, наполненных разрушением и смертью, его глаза слегка закрылись, придавая очень приятную и волшебную осанку.

"Так что... Вот каково это - быть могущественным?"

Прошло десять секунд, прежде чем он медленно открыл глаза и вздохнул со стуком.

"Но этого недостаточно, мне нужно больше".

"Бьян Чен Бао, подожди меня..."

Мягкие вздохи еще дрейфовали на ветру, и в мгновение ока фигура этого убийцы без всяких расчетов мерцала и исчезала в смертельно холодную ночь, оставляя после себя только развалины и море трупов.

.....

Небо превратилось из светлого в темное, а холодный туман раннего утра распространился, открыв новый день в зоне северной войны.

Ранним утром Чен Чонг покинул зону боевых действий в одиночку и прибыл в долину, расположенную в сорока-пятьдесят километрах отсюда, которая была известна как Долина ударов молнии.

Причина, по которой она называлась Долиной ударов молнии, заключалась в том, что эта долина пострадала от катастроф, почва и магнитное поле были необъяснимо изменены, и гром часто падал с облаков в дождливую погоду, и даже удары молнии случались в непогоду, и именно благодаря таким чудесам это место получило прозвище Долина ударов молнии.

Долина Громовых Ударов была именно тем местом, куда Король Громовых Ударов часто приезжал для тренировок и ловли молний.

Но Чен Чонг пришел сюда рано утром не поэтому.

На самой высокой вершине Долины ударов молнии Чен Чонг растянул свой позвоночник так, как будто он держал все небо, стоя на вершине самой высокой вершины Долины ударов молнии, которая была почти сто метров высотой, глядя вниз на слабые облака и туман внизу.

Бряк!

В следующий момент, на вершине стометрового пика, ноги Чен Чонга сильно ударили вниз, и его величественная фигура телепортировалась, удивительным образом прыгнув в воздух, где негде было взять силы, а внизу была стометровая долина.

Однако до того, как фигура Чен Чонга упала, как метеорит, он топтался по воздуху под ногами, не зная, какая это была скорость и сила, воздух в точке приземления не мог быть разряжен вовремя, но он, казалось, материализовался и взорвался в стремительно растущую чистую белую волну воздуха. И под действием свирепой силы реакции воздушной волны, заставляющей все его тело снова подняться в воздух!

Бум-бум!

Ноги Чен Чонга яростно топтали воздух в пустоте, как будто он установил струю под ногами и мерцали в воздухе один за другим.

Однако, после пребывания в воздухе в течение более десяти секунд мерцания, из-за снижения скорости и массового потребления энергии, этот метод, казалось бы, вряд ли в состоянии поддерживать тело Чен Чонга, чтобы остаться в воздухе, в результате чего его тело постепенно падает.

Но нисходящий тренд только что проявился, и на фоне потрескивающего электрического взрыва, фигура Чен Чонга внезапно исчезла, прежде чем появиться в воздухе более чем на сто метров выше, прежде чем снова наступить на пустоту и подтягивая десятки метров в высоту.

На самом деле он использовал воздух как лестницу с чистой скоростью и силой, а благодаря способности [мгновенного переноса электрического поля] он смог достичь общего эффекта полета в имперском небе.

Вскоре эксперимент закончился, и Чен Чонг плавно приземлился среди трепетающих вспышек.

"Несмотря на то, что потребление слишком велико, чтобы поддерживать его в течение длительного времени, а гибкость относительно низкая..."

Чен Чонг уставился на небо горящим взглядом.

"Этот ход кажется выполнимым, или, по крайней мере, он может достичь эффекта неожиданности".

По мнению Чэнь Чун, самое трудное в Чу Тяньцзюне, помимо его способности заранее предвидеть опасность, было его умение летать в имперском небе. В конце концов, как только другая сторона почувствовала опасность, они сразу же взлетели бы на большую высоту, что было бы только сухим глазом для Чен Чонг, который не имел способности летать.

Потому что независимо от того, была ли это атака средней или большой дальности, как [Discharge] или [Super Electromagnetic Cannon], Чен Чонг мог гарантировать скорость попадания только в пределах ста метров, а за пределами этого расстояния, было бы трудно достичь точного удара.

Правда, этот метод, с которым он теперь возился, был простым и грубым, но он более или менее давал ему средства для частичной борьбы в воздухе. Если бы он был соединен со скейтбордом "Зелёный дьявол", то в маскировке он также смог бы сдерживать способность Чу Тяньцзюня к полётам.

Думая об этом, Чен Чонг снова бросился в небо и практиковался, топтаясь в воздухе своей грубой силой. Лишь через два часа его практика была полностью завершена, а затем он собрал вещи и вернулся в зону военных действий.

И вскоре после возвращения, У Циньцюань поспешил подойти к Чен Чонгу.

"Милорд, ситуация сложилась!"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1031188>